

Tatiana Szkapienko
Kaliningrad

Проблемы синонимии в двуязычном аспекте

При обучении польскому языку русскоязычных учащихся преподаватель довольно часто сталкивается с тем, что одно русское слово переводится на польский язык двумя различными словами. Например, русскому глаголу *жить* соответствуют два польских глагола: *żyć* и *mieszkać*, *знать* – *znać* и *wiedzieć*, *понимать* – *rozumieć* и *pojmować*, русское существительное *угол* переводится как – *kąt* и *róg*, *вкус* – *gust* и *smak*, преступление – *przestępstwo* и *zbrodnia*, *переговоры* – *rozmowy*, *negocjacje*, *pertraktacje*, *rokowania* и т.п. Объяснение разницы в семантике и употреблении одних из вышеприведенных польских лексем может составлять самостоятельную тему занятий, как, к примеру, это имеет место с глаголами *znać* и *wiedzieć*, в других случаях преподаватель ограничивается указанием наиболее существенной разницы в значении или употреблении различных польских слов. Кроме того, существует ряд примеров, когда и сам преподаватель, в том числе носитель языка, затрудняется предоставить учащимся четкие пояснения о принципах адекватного выбора среди нескольких польских слов.

Примечательно, что в том случае, когда какое-либо одно русское слово переводится на польский или какой-либо другой иностранный язык с помощью двух или более слов, принадлежащих к одному стилевому регистру, возникает интуитивное представление о том, что такой факт дает нам основание для интерпретации данных слов как лексических (семантических) синонимов. В том, что это не всегда верно, можно легко убедиться хотя бы на таком ярком примере, как перевод на английский слова *язык* с помощью двух различных английских лексем: *language* и *tongue*. Очевидная для русских метонимическая связь между двумя различными значениями одного слова не является релевантной для английского языкового сознания, оттого в данном случае не может быть и речи о том, что эти английские слова могут быть охарактеризованы как синонимы. В других случаях интуитивное предположение о синонимии двух иностранных слов, переводимых на русский язык одним словом, представляется вполне обоснованным. Например, это имеет место в случае пары глаголов

pojtnować и *rozumieć*, где первый глагол отличается дифференциальной семой „понимать что-либо сложное” и имеет свои лексико-семантические особенности употребления. Наконец, есть случаи, когда установление характера семантических взаимоотношений между такими иностранными словами и установление их синонимического статуса представляет собой весьма сложную задачу.

На первый взгляд, может показаться, что достаточно обратиться к словарям синонимов польского языка, чтобы выяснить, являются ли интересующие нас пары слов синонимами. Однако, как продемонстрировало наше исследование, такой способ не может внести полную ясность в интересующую нас проблему. Более того, многие словарные позиции и решения авторов представляются трудно объяснимыми. К примеру, широко распространенными в различных синонимических словарях являются случаи, когда к одному польскому слову синоним приводится, например: *kroić* – *ciąć*, но ко второму из этой глагольной пары: *ciąć* синоним *kroić* уже не дается. То же самое имеем в случае с глаголами: *robić* – *czynić*; если к *robić* приводится синоним *czynić*, то *czynić*, по мнению авторов словаря, синонимов не имеет и т.п. Не менее странным представляется факт, когда разные слова, переводимые на русский язык с помощью одного слова, имеют, по мнению составителей словарей, один и тот же синоним, и в то же время не являются синонимичными друг другу. Например, к глаголам *wymagać* и *żądać* (требовать) приводится в качестве синонима один и тот же глагол: *chcieć* (хотеть), и в то же время словарь не рассматривает их в качестве синонимичных друг другу. Подобных спорных лексикографических решений в словарях достаточно много.

Однако для изучающих польский язык основная проблема заключается в том, что практически все словари польских синонимов составлены по принципу словарей – инвентарей, которые лишь перечисляют слова с похожим значением. Данные словари рассчитаны исключительно на носителей языка и являются бесполезными для иностранцев, изучающих польский язык. По справедливому замечанию Юрия Апресяна, при овладении иностранными семантическими синонимами на первое место выходит не задача обогащения речи, а задача верной и точной селекции синонимических средств¹. Эта задача особенно сложна в том случае, когда

¹ Ю. Д. Апресян, *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*, [в:] *Избранные труды*. т. I, Москва 1995.

свою негативную роль играет интерференция родного языка, как в выше указанных нами случаях.

Рассмотрим, например, польские глаголы *żyć* и *mieszkać*, *znać* и *wiedzieć*. Примечательно, что сами носители польского языка по-разному видят семантические отношения между ними: из 20 опрошенных только двое охарактеризовали *żyć* и *mieszkać* как синонимы, и 12 причислили к синонимам глаголы *znać* и *wiedzieć*. Заметим, что ни один польский синонимический словарь не квалифицирует их в качестве синонимов. Чтобы устранить принцип субъективности, обратимся к тем научным критериям отнесения слов к синонимам, которые выработаны в теории данного вопроса. Витольд Вилюман, подробно разбирая все признаки синонимии, приходит к выводу, что необходимыми и достаточными для признания слов синонимии являются общие этим словам семантические и функциональные признаки². В качестве одного из возможных способов определения семантической смежности слов предлагается анализ описания значений этих слов в толковых словарях. Два слова считаются семантически смежными друг другу, если дается их словарное истолкование одного через другое. Попробуем использовать этот подход по отношению к глаголам *żyć* и *mieszkać*.

Словари польского языка приводят следующие толкования: *mieszkać* – „zajmować, użytkować jakieś pomieszczenie, przebywać gdzieś stale lub czasowo”, *żyć* – „być żywym, egzystować”. Как видим, толкования их значений вполне самостоятельны и не пересекаются, что дает все основания не причислять их к синонимам. Очевидно, что наши подозрения о вероятном сходстве значений этих слов выводятся из семантики русского глагола *жить*, в котором уживаются два самостоятельные значения: „ЖИТЬ, *жизвать*, о предмете одушевленном, существовать, быть, быть живым или в живых; противополож. *умереть*, *быть мертвым*. *Человек живет телом на земле, духом на небесах*. О растении: *расти*, не вянуть, не усыхать. || О человеке *пребывать где, обитать, иметь жилище, пребывание*. *Во всех землях живут люди. Живем в своем доме*”. В толковании русского глагола *жить* семантические разграничения, свойственные двум польским лексемам *żyć* и *mieszkać* обозначены как отдельные значения одного и того же слова и абсолютно слиты в сознании носителя языка, поскольку объединены одним и тем же языковым знаком. Таким образом, семантика русского

² В. Г. Вилюман, *Английская синонимика: Введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов*, Москва 1980.

глагола позволяет увидеть ту интегральную сему – „быть живым”, которая скрыта от сознания носителей польского языка.

Семантические связи между глаголами *wiedzieć* и *znać* представляются намного более сложными. *Wiedzieć* – „mieć wiadomości na jakiś temat, być świadomym czegoś, orientować się w czymś, zdawać sobie sprawę z czegoś”, *znać* – „mieć wiedzę, wyobrażenie, pojęcie o czymś lub kimś, *wiedzieć*, co jest czym i kto jest kim”. То есть, *wiedzieć* – иметь знания в какой-либо области, *znać* – уметь идентифицировать кого-либо или что-либо, быть знакомым с кем-либо. Как видим, в толковании глагола *znać* используется глагол *wiedzieć*, более того, в словарной статье выделяется самостоятельное значение глагола *znać*, почти дублирующее толкование глагола *wiedzieć*: „Mieć przy-swojone wiadomości, opanowane umiejętności w jakiejś dziedzinie, umieć coś dobrze – znać języki”. Как видим, семантика данных глаголов диффузна, их толкования пересекаются, в связи с чем можно было бы предположить факт их синонимии, игнорируемый польскими словарями синонимов.

Таким образом, взгляд стороннего языкового наблюдателя способен обеспечить более объемное рассмотрение семантики и увидеть семантическую связь там, где ее не замечает носитель языка. Подобная исследовательская перспектива способна не только предоставить более четкие научные основания для составления синонимических словарей, но и должна составить теоретическую основу пособий по обучению лексике для иностранцев. При этом в качестве критерия отбора сложной лексики должен стать именно факт наличия в польском языке двух или более слов, соответствующих одному слову в родном языке учащегося, независимо от того, можно ли эти польские слова отнести к синонимам или нет. Для обеспечения успешной коммуникации с использованием таких сложных для иностранных учащихся слов пособие должно содержать полное, достаточное и абсолютно эксплицитное описание их семантических сходств и различий, сочетаемостных сходств и различий – лексикосемантических и синтаксических. Пособие должно также включать описание перифрастичности – т.е. указание на то, какие лексические средства и в каких контекстуальных условиях способны к взаимозаменам.

Список словарей

- Апресян Ю.Д., *Англо-русский синонимический словарь*, Москва 1979.
Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, Москва 2003.
Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1–4, Москва 1989–1991.
Słownik wyrazów bliskoznacznych, Warszawa 1995.
Słownik wyrazów bliskoznacznych, Warszawa 1998.

Streszczenie

Problemy synonimii w aspekcie dwujęzycznym

W artykule poddano analizie problemy synonimii z punktu widzenia obcokrajowców uczących się języka polskiego. Autorka rozpatruje pewne stereotypy prezentacji synonimów w polskich słownikach wyrazów bliskoznacznych i uzasadnia potrzebę stworzenia pomocy dydaktycznych nowego typu – łączących cechy słownika i podręcznika oraz mających na celu nauczanie słownictwa, które w świetle interferencji języka ojczystego odbierane jest przez uczących się jako synonimiczne.

Summary

Synonymy problems in bilingual aspects

The article deals with the problem of synonymy from the point of view of Polish language as foreign one. Some particular stereotypes of synonyms representation in the Polish synonymic dictionaries are analyzed. The necessity of new type manuals which combine features of the dictionary and manual is proved to insure correct using of the words which are interpreted by foreign students in the light of a native language interference as semantic synonyms.